

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ПРЕДМЕТ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В. Т. Ермаков

За последние 10—15 лет историография советской культуры значительно обогатилась. С точки зрения количественной она уже измеряется многими сотнями библиографических единиц. Только историки ежегодно публикуют десятки статей, брошюр и книг по различным вопросам истории советской культуры. Среди них имеются и такие, авторы которых вносят немало нового в ее научную разработку. И все же большинство исследователей сходится на том, что многим общим работам по этой проблематике еще недостает необходимого научного уровня, они часто носят описательный характер. Каковы же причины такого положения?

Одна из них — и очень существенная — состоит в том, что до сих пор остается открытым вопрос, который можно с некоторой условностью сформулировать так: советская культура как предмет исторического исследования. Оговорка об условности здесь сделана не случайно. Разумеется, в широком плане предметом исследования историка является советская культура. Но сложность состоит в том, что советская культура составляет предмет исследования не только историков, но и представителей других наук. Поэтому имеются основания говорить о предмете исследования историка советской культуры в узком плане, то есть о том круге основных проблем советской культуры, которые должны стать предметом исследовательской работы именно историка.

Прежде чем перейти к изложению существа проблемы, обратимся к историографии советской культуры. Установлено, что работы по этой проблеме, выполненные историками-профессионалами, наиболее интенсивно стали выходить со второй половины 50-х годов¹. Видное место среди них заняли прежде всего труды М. П. Кима, И. С. Смирнова², оказавшие заметное влияние на последующую историографию советской культуры. Однако в общих работах по истории культуры, в сводных трудах по истории СССР, отдельных республик, краев и областей, в вузовских учебниках и учебных пособиях по истории советского общества при освещении истории советской культуры возобладал «отраслевой» подход, изложение ее стало сводиться к сумме очерков об отдельных отраслях культуры (культпросветработа, народное образование, высшая школа, наука, литература и искусство и т. д.), лишенных внутреннего единства. Видимо, на определенном этапе такой подход был неизбежен как отражение соответствующей степени освоения проблемы, известной ограниченности имевшегося в научном обороте фактического материала.

¹ См. Л. М. Зака. История культурного строительства в СССР в советской историографии (1956—1963 гг.). «Вопросы истории», 1964, № 2.

² М. П. Ким. Коммунистическая партия — организатор культурной революции в СССР. М. 1955; его же. 40 лет советской культуры. М. 1957; И. С. Смирнов. Ленин и советская культура. Государственная деятельность В. И. Ленина в области культурного строительства (октябрь 1917 — лето 1918 гг.). М. 1960.

Взросший со второй половины 50-х годов интерес к истории советской культуры за короткий срок существенно расширил ряды исследователей этой проблемы. Их общими усилиями за прошедшие годы удалось ввести в научный оборот значительный фактический материал, в той или иной степени обобщить его. Но уже в первой половине 60-х годов стала очевидна ограниченность «отраслевого» подхода, обусловившего, в частности, появление «работ-близнецов», содержание которых отличается, как правило, лишь набором иллюстративного материала. На Всесоюзном совещании историков в 1962 г. акад. Б. Н. Пономарев, говоря об изучении истории советской культуры, констатировал, что «до сих пор у нас существуют работы лишь по отдельным ее отраслям: литература, музыка, архитектура, изобразительное искусство, театр, кино. Этого теперь недостаточно. Нам нужны труды по истории культуры, в которых развитие всех ее составных частей рассматривалось бы в совокупности и взаимосвязи, как неотъемлемая часть общен исторического процесса»³.

Этот вопрос широко дебатировался на Всесоюзной сессии по проблемам культурной революции в СССР (май — июнь 1965 г.), выступая на которой М. П. Ким справедливо отметил, что «отраслевой» подход к освещению истории советской культуры не может удовлетворить ни исследователей, ни читателей, ибо он позволяет историкам «дать лишь конспективное изложение того, что уже освещено фундаментально в специальных работах»⁴. Одновременно им был сформулирован ряд общих положений, нацеливавших исследователей на поиск иного, более плодотворного подхода к изучению истории советской культуры. Как полагает М. П. Ким, главное здесь — «представить историю культуры единой, внутренне цельной сферой общественной жизни, находить те исторические факторы, которые цементируют все ее составные элементы в неразрывном единстве, определяют общее состояние культуры и этапы ее развития»⁵. По его мнению, исходным моментом при выработке историками своего подхода к изучению истории советской культуры должно быть предположение, что культура — это «определенная, внутренне единая, цельная сфера общественной жизни, подчиненная своим особым закономерностям», а культурная революция — это «органически единый процесс преобразования и созидания в области духовной жизни, в котором общие ее закономерности органически объединяют все составные элементы этого процесса и определяют его цельность»⁶. О недостатках иллюстративно-схематичного метода изучения истории советской культуры и необходимости создания глубоко научных обобщающих трудов говорилось и в докладе Л. М. Зак⁷. За последние годы историками советской культуры опубликовано несколько работ, в которых сделаны первые попытки по-новому подойти к освещению общей истории советской культуры, в той или иной мере отказавшись от «отраслевого» принципа⁸. Плодотворность таких попыток нашла признание научной общественности.

³ Б. Н. Пономарев. Задачи исторической науки и подготовка научно-педагогических кадров в области истории. «Всесоюзное совещание историков». М. 1964, стр. 33—34.

⁴ М. П. Ким. О сущности культурной революции и этапах ее осуществления в СССР. «Культурная революция в СССР. 1917—1965 гг.». М. 1967, стр. 31.

⁵ Там же, стр. 32.

⁶ Там же, стр. 31.

⁷ См. Л. М. Зак. Вопросы культурного строительства в советской исторической литературе. «Культурная революция в СССР. 1917—1965 гг.», стр. 419—423.

⁸ См. В. Л. Соскин. Культурная жизнь Сибири в первые годы новой экономической политики (1921—1923 гг.). Новосибирск. 1971; «КПСС во главе культурной революции в СССР». М. 1972; В. В. Горбунов. Ленин и социалистическая культура (ленинская концепция формирования социалистической культуры). М. 1972; Р. Б. Сулейменов. Ленинские идеи культурной революции и их осуществление в Казахстане. Алма-Ата. 1972, и др.

Ставя вопрос о том, что «отраслевой» подход к освещению истории советской культуры в целом исчерпал себя, необходимо сделать следующее пояснение. Ограниченность такого подхода сказывается главным образом при раскрытии проблем истории советской культуры в общих работах, о чем шла речь выше. За пределами этих трудов «отраслевой» принцип сохраняет полностью свое научное значение. Создание фундаментальных работ по истории культпросветработы, школы, науки, литературы, искусства и т. д. было и остается одной из главных задач исследователей, занимающихся изучением различных сфер культуры.

Какой же смысл вкладывают обычно исследователи в понятие «культура»? Остановимся хотя бы кратко на этом вопросе, ибо от ответа на него в значительной степени зависит и выявление предмета исследования историка советской культуры. Напомним, что в последние годы вопрос, что такое культура, подвергся широкому обсуждению в советской философско-социологической литературе⁹, а также в работах ученых других социалистических стран¹⁰. При некотором различии формулировок советские философы и социологи придерживаются того мнения, что культура в широком смысле слова — это творческая, созидательная деятельность человека, все то, что создается им в процессе материальной и духовной деятельности. Что касается историков советской культуры, то они, как правило, не ставят перед собой цель дать определение культуры. Лишь В. В. Горбунов на этот счет высказывается определенно, полагая, что культура в широком смысле слова — это «совокупность материальных и духовных ценностей, созданных и создаваемых человечеством в процессе общественно-исторической практики, включая творческую деятельность по их производству, а также способы их применения и передачи»¹¹.

Если исходить из того, что «культура — одно из самых общих философско-социологических понятий, охватывающее огромный мир явлений и находящееся на очень высоком уровне абстракции...»¹², то трудно себе представить такую ситуацию, когда сформулированное кем-либо определение культуры стало бы в научной литературе общепринятым. Да и необходимо ли оно? Но, ставя так вопрос, мы отнюдь не намерены умалять значения работ философов и социологов по вопросам теории культуры. Совершенно очевидно, что глубокая разработка истории советской культуры невозможна без солидной теории культуры, точно так же, как такая теория немыслима без знания процесса развития советской культуры. Несомненно и то, что всякие попытки определить предмет, проблематику конкретно-исторического исследования историка советской культуры, исходя лишь из философско-социологического определения культуры, вряд ли дадут положительный результат, ибо в таком случае этот предмет лишается своего конкретно-исторического очертания, он как бы растворяется, ускользает, становится трудноуловимым.

Чтобы в общем плане решить поставленную задачу, видимо, следует исходить из принятого деления культуры на материальную и ду-

⁹ См. Э. А. Баллер. О марксистско-ленинском понятии культуры. «Ученые записки» кафедры философии МГПИ имени В. И. Ленина. 1961, № 161; В. М. Межуев. О понятии «культура». М. 1968; Н. С. Злобин. Некоторые методологические вопросы культуры и культурной революции. М. 1969; Э. С. Маркрян. Очерки теории культуры. Ереван. 1969; Э. В. Соколов. Культура и личность. Л. 1972; Л. Н. Коган, Ю. Р. Вишневецкий. Очерки теории социалистической культуры. Свердловск. 1972; А. И. Арнольд. Культура и современность. М. 1973, и др.

¹⁰ К. И. Гулиан. За развитие марксистской теории культуры. «Вопросы философии», 1967, № 11; Э. Ион. Проблемы культуры и культурная деятельность. М. 1969.

¹¹ В. В. Горбунов. Указ. соч., стр. 25.

¹² Э. В. Соколов. Указ. соч., стр. 32.

ховную и из того, что объектом исследования историка является духовная культура¹³. Однако сфера духовной культуры обширна, она включает в себя различные ее отрасли и является объектом изучения всех гуманитарных и общественных наук. В таком случае, естественно, от историка требуется найти свое место в освещении общей истории культуры. Каким же образом это можно сделать? Удовлетворительного ответа на этот вопрос пока нет. Правда, В. Л. Соскин предпринял попытку хотя бы в какой-то мере начать его обсуждение. Задача историка культуры, по его мнению, состоит «не в выяснении внутренних закономерностей и особенностей развития той или иной отрасли духовной культуры, а в определении политической направленности, организационной структуры, основных количественных и качественных характеристик, места каждой отрасли в общем процессе культурной революции». «Чтобы развитие культуры предстало в виде единого процесса,— пишет он,— нужно найти те исторические факторы, которые цементируют все составные элементы культуры, связывая их в единую цепь, определяя ее общее состояние и этапы развития. Такие факторы мы видим в материальных и идеологических условиях и общественной жизни в целом»¹⁴.

Эти суждения заслуживают внимания, хотя они отчасти не бесспорны, а главное, очень общи и, конечно, не дают еще ответа на поставленный вопрос. Видимо, на данном этапе разработки вопроса о советской культуре как предмете исторического исследования еще невозможно найти какую-то общую формулу, которая позволила бы четко определить этот предмет. Поэтому наиболее плодотворным путем явились бы попытки сформулировать сейчас основную исследовательскую проблематику историков при освещении ими общей истории советской культуры. Эта проблематика должна определяться прежде всего содержанием самого процесса возникновения, становления и развития советской культуры как культуры социалистического типа. Исследовательская задача историка заключается, надо полагать, в выявлении в этом процессе наиболее важных его сторон, наполнении их конкретно-историческим содержанием. Если весь процесс развития советской культуры представить как бы в вертикальном разрезе, то историк культуры, видимо, призван выявить и проанализировать в нем наиболее значимые общие пласты, которые бы характеризовали основные стороны культурного прогресса страны в их диалектической связи с общей историей советского общества.

В этом плане историки советской культуры уже проделали значительную работу. Как в общих трудах по истории советской культуры, так и в исследованиях по ее отдельным аспектам, в том числе и «отраслям», содержится необходимый материал, который позволяет судить, в чем историки советской культуры видят свою исследовательскую задачу, какой круг общих и конкретных проблем находится в центре их научных интересов, как они представляют себе конкретно-исторический подход к раскрытию тех или иных проблем. Не претендуя на что-то завершенное, в порядке обсуждения можно предложить следующую проблематику исследовательской работы историков советской культуры, которая может составить предмет исследования именно историка культуры. Поскольку в рамках журнальной статьи не представляется возможным дать развернутое обоснование этой проблематики, ограничимся воспро-

¹³ М. С. Каган, выступая на научной конференции «Национальное и интернациональное в современной культуре» (Москва, октябрь — ноябрь 1972 г.), высказал точку зрения, что в культуре вообще нужно различать материальную, духовную и художественную культуру. В последней, по его мнению, наиболее выразительно проявляется ее национальный характер. Нам представляется, что отрывать художественную культуру от духовной неправомерно ни исторически, ни научно.

¹⁴ В. Л. Соскин, Указ. соч., стр. 16—17.

изведением лишь ее контуров с постановкой отдельных вопросов, по которым наиболее целесообразен обмен мнениями.

В. И. Ленин и советская культура. В этой обширной теме предметом исследования историка советской культуры могут стать вопросы ленинской теории социалистической культуры, государственной деятельности В. И. Ленина в области культуры, разработки им принципов партийно-государственной политики в области культурного строительства, освещение его личной роли в реализации этой политики, раскрытие методологического и историографического значения ленинских работ для историков советской культуры.

Конечно, освещение этих вопросов не может быть прерогативой лишь историков. Каждый исследователь, разрабатывающий тему «В. И. Ленин и советская культура» в любом плане (литературоведческом, искусствоведческом, науковедческом и т. д.), концентрирует свое внимание прежде всего на них. Однако бесспорно и другое. Раскрыть гигантскую роль В. И. Ленина в развитии советской культуры можно лишь в результате всестороннего, конкретно-исторического показа его вклада как теоретика, организатора и руководителя всего фронта культурного строительства. Решение этой задачи возможно главным образом путем создания обобщающих работ. Не стоит доказывать, что это первейший долг именно историков культуры, которые, разумеется, должны опираться при этом на достигнутые результаты всех исследователей культурной ленинианы.

Для историков культуры тема «В. И. Ленин и советская культура» представляет особое значение и по следующим причинам. С именем В. И. Ленина непосредственно связана история целого этапа культурного строительства в нашей стране. Как свидетельствуют факты, не было такого участка культурной жизни страны, который бы не приковывал его пристального внимания. Научная разработка культурной ленинианы позволяет историку на богатом фактическом материале представить многогранный процесс культурного строительства в его неразрывном единстве, проследить становление и развитие этого процесса в целом, выявляя в нем как ведущие тенденции, так и конкретные результаты. Освещение деятельности В. И. Ленина в области культуры представляет историку богатейшую возможность раскрыть развитие советской культуры в тесной взаимосвязи ее отдельных частей, обусловленной как общими закономерностями социалистического культурного прогресса, его природой, так и характером социалистического строя, всем содержанием политики Коммунистической партии и Советского государства в области культуры.

Одна из центральных задач исследовательской работы историка советской культуры состоит в том, чтобы процесс становления и развития культуры органически и конкретно-исторически увязать с общей историей страны. Это наиболее плодотворный путь разработки истории советской культуры, а для историка — он наиболее доступный. Осуществить данную задачу поможет изучение соответствующих произведений В. И. Ленина, которые содержат не только методологические принципы ее решения, но и блестящий образец того, как следует конкретно увязывать вопросы культурного строительства с общим процессом социалистического преобразования общества. В разработке культурной ленинианы историками уже достигнуты существенные результаты. Однако создание фундаментального труда или трудов на тему «В. И. Ленин и советская культура» остается главнейшей задачей историков культуры, задачей очень ответственной, не допускающей механического повторения уже известного, поверхностного описательства.

Партийное и государственное руководство развитием культуры. Вряд ли кто будет оспаривать, что в разработке этой темы историки советской культуры должны занять ведущее ме-

сто. Партийное и государственное руководство развитием культуры — процесс прежде всего конкретно-исторический с точки зрения любого подхода к его освещению. Как известно, главное в этом руководстве — идейное воздействие на все стороны культурного строительства при обязательном закреплении этого воздействия всей системой необходимых организационных мероприятий. Конкретно-исторический подход к разработке проблемы партийного и государственного руководства развитием культуры позволяет глубже раскрыть направляющую роль КПСС в культурном строительстве, культурно-организаторскую и культурно-воспитательную функцию Советского государства.

Проблема партийного и государственного руководства культурным строительством для историка заключает в себе два главных аспекта. Первый — раскрытие партийного и государственного руководства как целенаправленного процесса, то есть показ того, как складывались, развивались и обогащались принципы партийного и государственного руководства развитием советской культуры, как выработывалась и осуществлялась политика партии и государства в области культурного строительства. Речь идет о таком освещении истории советской культуры, в котором бы отчетливо, в своей исторической конкретности, во всем многообразии форм и методов выявлялась руководящая роль партии и государства в развитии культуры. Второй аспект состоит в следующем. Известно, что за годы Советской власти сложилась эффективная система партийного, государственного и общественно-го руководства культурой (министерства, Государственные комитеты, отделы культуры партийных и профсоюзных органов, исполкомов Советов депутатов трудящихся, творческие союзы и объединения и т. д.), а также соответствующие этой системе структурные подразделения. Формирование и развитие системы партийного, государственного и общественного руководства культурой, механизм взаимодействия партийных и государственных органов, а также общественных организаций, ведающих вопросами культуры, — все это занимает одно из важных мест в истории советского культурного строительства. К сожалению, в исторической литературе эта сторона культурного строительства, назовем ее организационной, не нашла еще сколько-нибудь заметной разработки. А без этого степень изученности истории советской культуры остается далеко не полной.

Роль и значение коммунистической идеологии в развитии советской культуры. Принципиальное отличие советской культуры как культуры нового, социалистического типа от других типов культуры состоит прежде всего в ее идейном содержании. Идейную основу всей духовной жизни советского общества составляет марксистско-ленинская идеология. Возникновение и развитие советской культуры на принципах коммунистической идеологии — исторический процесс. Он включает в себя различные компоненты, которые имеют конкретно-историческое содержание. Естественно, исследование идеологических аспектов развития советской культуры — дело специалистов различных наук. Однако значительная часть этой проблематики может составить предмет исследования историков. К ней следует отнести: воссоздание истории идейной борьбы на культурном фронте, освещение деятельности партии и государства по ликвидации идейного господства эксплуататорских классов в сфере духовной культуры и утверждению там коммунистической идеологии, конкретно-исторический анализ форм и методов идейного воздействия на развитие советской культуры и другие.

С точки зрения постановки вопроса о советской культуре как предмете исторического исследования тема «идеология и культура» для историка представляет особое значение еще и потому, что именно ее освещение предоставляет наибольшую возможность проследить процесс

становления и развития советской культуры в его единстве и взаимосвязи составных частей, его цельность как особой сферы общественной жизни. Именно идейная сторона этого процесса цементирует прежде всего все отрасли культуры, как бы они ни были отличны друг от друга, определяет в значительной мере общее состояние культуры, главные этапы ее развития.

Развитие советской культуры и формирование социалистического сознания советского народа. Формирование и утверждение социалистического сознания советского народа проходило под воздействием коренных преобразований в нашей стране, начало которым положил октябрь 1917 года. Его выработку определяли и стимулировали, при руководящей роли Коммунистической партии, социально-экономические, идейно-политические, культурные, морально-нравственные и другие факторы. Изучение процесса становления и утверждения социалистического сознания у советских людей возможно лишь усилиями представителей всех гуманитарных и общественных наук, в том числе и историков советской культуры. Что касается последних, то их подход к исследованию указанного процесса возможен, видимо, на пути конкретно-исторического показа роли культуры в формировании социалистического сознания народа. В историографии эта проблема является пока «целиной» в силу своей сложности и своеобразности. Нет еще четкого представления о том, как к ее раскрытию должны подходить историки культуры. Этот вопрос заслуживает самого тщательного обсуждения. Мы склонны полагать, что конкретно-историческое освещение процесса приобщения народных масс к культуре и знаниям может стать здесь одним из главных направлений исследовательской работы историков советской культуры.

Приобщение народных масс к культуре и знаниям, демократизация культуры. Вклад той или иной страны или народа в мировую культуру обычно оценивается по достижениям ее выдающихся творцов и мыслителей. Но верно и другое: культурный прогресс любого общества определяется не только этими достижениями, но и ростом уровня культурности и образованности широких народных масс. Известный аргентинский марксист Э.-П. Агости справедливо пишет, что о культурном прогрессе можно судить по степени «социализации» творений человеческого ума, по степени распространения благ культурного прогресса «на постоянно возрастающее число людей»¹⁵. «Социализация» достижений культуры — это и есть приобщение народных масс к культуре и знаниям, овладение ими духовными ценностями, что является главной целью культурного прогресса в условиях социализма. Ее осуществление — процесс постоянный и безграничный. Исследование этого процесса — одна из ведущих исследовательских проблем истории советской культуры.

Каковы же ее конкретно-исторические контуры? Назовем лишь некоторые из них. Это прежде всего освещение многогранной деятельности Коммунистической партии и Советского государства по приобщению народных масс к культуре и знаниям, по выработке и осуществлению мероприятий материально-финансового, организационного, кадрового, идейно-политического и иного характера, направленных на достижение этой цели. Для историка важно проследить, как складывались и развивались принципы, формы и методы, система государственных органов, учреждений культуры, общественных организаций, призванных решать задачу приобщения народных масс к культуре и знаниям. Изучение

¹⁵ Э.-П. Агости. *Нация и культура* (перевод с исп.). М. 1963, стр. 18—19. Представляется не совсем точным утверждение автора, что «культурный прогресс состоит не столько... в открытиях и изобретениях... сколько в «социализации» этих творений человеческого ума...». Подлинный культурный прогресс — это в равной мере и то и другое.

и обобщение богатейшего опыта решения этой задачи позволит конкретно представить процесс приобщения миллионов масс трудящихся к культуре и знаниям как решающий фактор расширения социальной базы культурного строительства, раскрыть его как «процесс социальный, нравственный, психологический»¹⁶.

По своим конкретным задачам и содержанию указанный процесс на каждом новом этапе развития советской культуры имел свои особенности. По мере развития советского общества, повышения грамотности и образованности советских людей эти задачи усложнялись, а содержание самого процесса расширялось и углублялось. Одно дело, скажем, приобщение неграмотных и малограмотных людей к элементарной грамотности и культуре в первые годы Советской власти, другое — сегодня, когда эти задачи давно решены, а советское общество достигло очень высокого уровня культурной зрелости.

Конкретно-исторический подход к исследованию процесса приобщения миллионов масс трудящихся нашей страны к культуре и знаниям позволит наиболее полно раскрыть великие преимущества социализма в области социальной и культурной, убедительно опровергнуть взгляды буржуазных советологов о том, что демократизация культуры в СССР привела якобы к ее измельчанию и т. д. С другой стороны, такой подход дает возможность показать сложность указанного процесса, выявить немало вопросов, которые еще и сегодня требуют практического решения, преодолеть встречающееся упрощенное представление об отдельных сторонах этого процесса.

В результате победы Великой Октябрьской социалистической революции миллионные массы трудящихся потянулись к культуре и знаниям. Партия и государство делали все возможное, чтобы богатства культуры действительно стали достоянием народа. Однако не стоит забывать, что и при социализме эта задача автоматически не решается, здесь требуются громадные усилия. К сожалению, практически вне поля зрения исследователей до сих пор остается многогранная деятельность Коммунистической партии и Советского государства, направленная на то, чтобы овладение богатствами культуры стало насущной потребностью каждого советского человека, чтобы побороть имеющееся еще у части людей известное внутреннее сопротивление к усвоению этих богатств, которое порождается и трудностями овладения культурой, и силой инерции, и сохранившимися еще от прошлого отрицательными традициями, и недостатками воспитания, и другими факторами. Споры нет, ликвидация неграмотности населения, приобщение миллионов масс народа хотя бы к элементарной культуре явились выдающимся достижением Советского государства уже в первые годы его истории. Но исследователь истории советской культуры не может не видеть, что путь нашего народа к высотам культуры был не так прост, что от элементарной грамотности до овладения всеми богатствами культуры, которые накопило человечество, — «дистанция огромного размера», таящая в себе немало острых проблем и нелегко разрешимых задач.

Приобщение трудящихся масс к культуре и знаниям составляет главное содержание процесса демократизации культуры в условиях социализма. Но этот процесс включает в себя и некоторые другие аспекты, которые также могут стать предметом исследования историков культуры. К числу этих аспектов следует отнести следующие: отстранение от руководства культурой эксплуататорских классов, коренная перестройка всей системы управления делами культуры на основе принципов социалистического демократизма, привлечение широкой советской общественности к руководству культурным строительством, повышение роли об-

¹⁶ Павел М а т е в. Политика в области культуры. «Проблемы мира и социализма», 1972, № 4, стр. 45.

щественного мнения в духовной жизни общества, радикальное изменение социального состава учащихся и студентов, а также источников формирования интеллигенции. Демократизация культуры в условиях социализма означает также преодоление существенного культурного неравенства между отдельными частями и социальными группами общества. Эта сторона культурного прогресса в СССР не получила еще достаточного освещения в литературе. Между тем выравнивание культурного уровня народов Советского Союза, различных социальных групп населения носит по своей сущности конкретно-исторический характер.

Таким образом, процесс демократизации культуры в нашей стране, превращение ее в достояние всего народа — многогранен и всеобъемлющ. Он составляет одну из центральных задач культурного строительства социалистического государства. Его глубокое раскрытие возможно лишь в плане конкретно-исторических исследований синтетического характера. Здесь историк получает возможность показать историю советской культуры в единстве ее составных частей, выявить узловые историко-социальные проблемы культурного строительства, а также те общие социальные и исторические условия, которые определяют характер и направленность этого строительства.

Раскрытие роли народных масс в строительстве советской культуры. Марксизм-ленинизм выяснил роль народных масс в истории, дал в общей форме четкую оценку и их роли в культурном прогрессе общества. Каковы же конкретно-исторические аспекты этой общесоциологической проблемы? Что могут сделать историки для выявления роли народных масс как субъекта культурного прогресса в строительстве советской социалистической культуры? Частичный ответ на эти вопросы уже дан как в общих работах по истории советской культуры, так и трудах по отдельным ее проблемам. В последние годы только на кафедре истории советского общества АОН при ЦК КПСС подготовлено до 10 кандидатских диссертаций о роли рабочего класса в строительстве советской культуры. На основе этих диссертаций опубликован ряд содержательных работ, которые явились, несмотря на их отдельные недостатки, серьезным шагом вперед в исследовании проблем истории советской культуры¹⁷. Имеются и другие публикации, посвященные конкретному выяснению роли народных масс, рабочего класса в строительстве советской культуры¹⁸. Значительный интерес представляют исследования социологов по этой теме¹⁹.

Непосредственный интерес для историков представляет группа вопросов, которая может быть объединена темой «Культурное творчество народных масс». Хотя в литературе еще нет четкого представления о том, что следует понимать под культурным творчеством народных масс, но отдельные стороны этой проблемы уже получили известное освещение, а именно: выявление социальной роли рабочего класса, трудового и колхозного крестьянства в подготовке кадров советской интеллигенции, создании материальной базы культуры, развитии художественной самостоятельности, участие рабочего класса СССР в ликвидации не-

¹⁷ «Роль рабочего класса в развитии социалистической культуры». М. 1967; «Народные массы и строительство советской культуры». М. 1969; «Культурное творчество народных масс». М. 1970; «Из истории советской культуры». М. 1972.

¹⁸ См. Е. Н. Городецкой. Борьба народных масс за создание советской культуры (1917—1920 годы). «Вопросы истории», 1954, № 4; А. Д. Шаров. Роль народных масс в развитии духовной культуры социалистического общества. «Ученые записки» Академии общественных наук при ЦК КПСС, 1957, вып. 27; В. И. Носач, О. И. Шкарата. Петроградские рабочие в борьбе за социалистическую культуру (октябрь 1917—1918 гг.). «От Октября к строительству коммунизма». М. 1967; В. В. Горбунов. Народные массы и формирование социалистической культуры. «Вопросы истории», 1971, № 6.

¹⁹ «Духовный мир советского рабочего. Опыт конкретно-социологического исследования». М. 1972; Л. Н. Коган, Ю. Р. Вишневецкий. Указ. соч., стр. 56—69 и др.

грамотности населения, оказании культурной помощи деревне, политическом и культурном просвещении трудящихся масс, движении рационализаторов и изобретателей. Отдельные исследователи сделали попытку проанализировать формы и методы участия народных масс в строительстве советской культуры. Но все это только начало работы по данной тематике.

История советской интеллигенции. Проблематика, связанная с изучением прошлого советской интеллигенции, является для историков традиционной. Правда, она находит свое отражение и в работах по истории советской литературы, искусства, школы, науки и т. д. Более того, развитие советского науковедения создало, например, такую ситуацию, когда разработка многих вопросов истории научной интеллигенции практически перешла от историков к науковедам, которые уже опубликовали ряд содержательных исследований на эту тему²⁰. И все же создание обобщающих трудов по истории советской интеллигенции, ее отдельных отрядов было и остается задачей историков советской культуры. К настоящему времени уже сложилась обширная историография советской интеллигенции. Остановимся лишь на ее отдельных вопросах.

Процесс формирования советской интеллигенции как интеллигенции социалистического типа протекал в определенных хронологических рамках. В СССР он завершился в главных чертах уже в предвоенные годы, что явилось одним из важнейших результатов культурной революции. В литературе содержание этого процесса сводится к перевоспитанию старой интеллигенции, подготовке новой через вузы и другие учебные заведения, к показу роли выдвиженчества. Подобная трактовка вопроса не раскрывает сущности процесса, а лишь фиксирует пути формирования советской интеллигенции на определенном историческом этапе. Содержание же самого процесса мы видим в коренном изменении его социальной основы, в подготовке такого количества кадров интеллигенции, которого было бы достаточно для нормального функционирования всех сфер жизни общества, которые бы в массе своей стояли на позициях социализма и обладали необходимым уровнем профессионального мастерства. Короче говоря, формирование социалистической интеллигенции — это такой социальный и исторический процесс, который включает в себя не только количественные показатели, но и прежде всего общественно-политические, идеологические, профессионально-функциональные характеристики. В понятие «советский интеллигент,— справедливо писал Б. В. Иогансон,— должно вкладываться вполне определенное социальное, нравственно-этическое и эстетическое содержание»²¹. Ко всему сказанному хотелось бы добавить, что разработка истории советской интеллигенции будет обеднена, если не учитывать факторов ее социальной психологии.

Как уже отмечалось выше, мы ограничиваем процесс формирования советской интеллигенции как социальной прослойки социалистического типа концом 30-х годов. Последующая история советской интеллигенции представляется длительным процессом ее количественного и качественного роста, но уже как сформировавшейся советской социалистической интеллигенции. Однако есть и иная точка зрения. Она, в частности,

²⁰ См. «Организация научной деятельности». М. 1968; «Проблемы деятельности ученого и научных коллективов». Вып. II. Материалы для обсуждения на симпозиуме по проблемам науковедения 21—22 июля 1969 г. Л. 1969; «Проблемы деятельности ученого и научных коллективов». Вып. III. Материалы для обсуждения на симпозиуме по проблемам науковедения 27—30 августа 1970 г. Л. 1970; «Проблемы деятельности ученого и научных коллективов». Вып. IV. Материалы I Всесоюзной конференции (27—29 октября 1970 г.). Л. 1971; «Наука и техника. Вопросы истории и теории». Сборник научных трудов Ленинградского отделения Советского национального объединения истории и философии естествознания и техники. Вып. VII, ч. I—II. Л. 1972, и др.

²¹ Б. Иогансон. Народная интеллигенция. «Коммунист», 1966, № 6, стр. 79.

сформулирована редколлегией сборника статей «Из истории советской интеллигенции» следующим образом: «Понятие «формирование», применяемое нами в широком его значении, относится не только к процессу создания интеллигенции как самостоятельной прослойки в социальной структуре советского общества, но и к процессу ее дальнейшего количественного и качественного роста»²². Вряд ли правильно придавать, учитывая установившийся в науке понятийный аппарат, формированию советской интеллигенции характер такого процесса, который практически не ограничен конечными хронологическими рамками.

Но независимо от того, какой смысл следует вкладывать в понятие «формирование советской интеллигенции», ее история — сложный и многогранный процесс, в котором к тому же нашли свое своеобразное отражение и преломление все важнейшие события истории советского общества. С точки зрения такого подхода к освещению истории советской интеллигенции особенно заметным становится недостаток исследований по этой теме. Во многих из них явно превалирует количественная сторона в характеристике процесса создания советской интеллигенции. Причем обильный цифровой материал часто подается без глубокого анализа.

Научное освещение истории советской интеллигенции предполагает четкий ответ на вопрос: «Что такое интеллигенция?» Мы уже имели возможность высказать мнение о неправомерности включения в ряды советской интеллигенции служащих, работников сферы обслуживания²³. Такое включение, в частности, не позволяет дать научно обоснованное определение понятия «интеллигенция», порождает появление завышенных данных о росте ее численности, создает трудности для конкретно-исторического исследования ряда проблем истории советской интеллигенции. Советские философы и социологи предложили в целом приемлемый ответ на сформулированный выше вопрос. Можно, например, присоединиться к выводу М. Н. Руткевича о том, что социалистическая интеллигенция — это «большая и непрерывно растущая социальная группа трудящихся, профессионально занятых умственным трудом высокой квалификации, требующим, как правило, для своего выполнения среднего специального или высшего образования»²⁴.

История интеллигенции составляет центральную проблему развития советской культуры на всех ее этапах. Все сколько-нибудь существенные стороны культурного прогресса в СССР непосредственно связаны с творческим трудом советской интеллигенции, все сколько-нибудь значительные аспекты истории советской культуры невозможно серьезно раскрыть, не касаясь истории интеллигенции. Осознание органической неразрывности проблем культуры и интеллигенции для историка советской культуры имеет особое значение. Научная разработка истории советской интеллигенции позволяет ему выявить наиболее важные проблемы социальной стороны духовной культуры, представить процесс становления и развития культуры в его единстве, увязать его с общей историей страны, то есть взглянуть на историю советской интеллигенции с точки зрения постановки вопроса о советской культуре как предмете исторического исследования. К сожалению, во многих работах по истории советской интеллигенции исследуемая проблематика освещается в отрыве от узловых вопросов истории советской культуры. Научная практика показывает, что без глубокого знания и осмысления процесса культурного строительства создание содержательных трудов по истории интеллигенции невозможно.

²² «Из истории советской интеллигенции». М. 1966, стр. 4.

²³ См. В. Т. Ермаков. Исторический опыт культурной революции в СССР. М. 1968, стр. 67—74.

²⁴ М. Руткевич. Интеллигенция социалистического общества. «Правда», 16.V.1972.

История культурного строительства в советской деревне. Эта тема нашла известное отражение как в специальных трудах, так и в общей литературе по истории советской культуры. В последние годы опубликованы результаты отдельных социологических исследований по указанной проблематике. Однако в целом история культурного развития советской деревни остается одним из отстающих участков исторической науки. В историографии советской культуры пока нет ни одной фундаментальной работы на эту тему. Видимо, главная исследовательская задача в этой области состоит в раскрытии сложного и нелегкого процесса преодоления существенных культурных различий между городом и деревней. В свое время в литературе отмечалось²⁵, что отдельные авторы в оценке достижений по преодолению культурных различий между городом и деревней допускают поспешные и необоснованные выводы, создавая тем самым иллюзию полного благополучия с делом культурного строительства на селе. При всех поистине грандиозных успехах культурного прогресса советской деревни это критическое замечание стоит признать справедливым. И в настоящее время имеется еще немало нерешенных задач, в основном по причинам объективного характера, в области дальнейшего развития культуры села, полной ликвидации разрыва в уровне культуры города и села. Обо всем этом приходится напоминать для того, чтобы подчеркнуть, что объективное изучение процесса преодоления существенных культурных различий между городом и деревней требует конкретно-исторического подхода к его освещению. Только такой подход сулит плодотворные результаты. А доступен он профессионально прежде всего историку.

Что касается конкретной тематики исследований по истории культурного строительства на селе, то она включает в себя часть общей тематики, о которой идет речь. Приобщение широких народных масс села к культуре и знаниям, различные аспекты прошлого и настоящего сельской интеллигенции, руководство культурным строительством на селе, роль культуры в формировании социалистического сознания советского крестьянства и т. д.— все эти вопросы являются частью общей истории советской культуры. Однако претворение в жизнь общих задач культурного строительства в деревне имело свои существенные особенности. Естественно, их выявление и объяснение может быть наиболее убедительным лишь на основе конкретно-исторического анализа богатейшего фактического материала.

Советская культура—наследница и хранительница всей мировой прогрессивной культуры. Проблема культурной преемственности при социализме теоретически решена в трудах В. И. Ленина. В культурной политике Коммунистической партии и Советского государства утвердились ленинские взгляды по вопросу о культурной преемственности. Проблемы культурной преемственности нашли заметное освещение в работах по истории советской культуры. По этим вопросам имеются содержательные исследования философов, литературоведов, искусствоведов и других специалистов. В то же время в практике культурной жизни страны проблема культурной преемственности, в том или ином конкретном ее проявлении, нередко становилась предметом дискуссий, имели место и ошибочные взгляды, которые, как правило, вытекали или из нигилистического или некритического отношения к явлениям культуры прошлого. На подобного рода отклонения от ленинского учения о культурной преемственности не раз указывала печать в последние годы²⁶.

²⁵ См. М. П. Недо. Преодоление культурного различия между городом и деревней на современном этапе. «Культурная революция в СССР», стр. 171.

²⁶ См., например, В. Иванов. Социализм и культурное наследие. «Коммунист», 1970, № 17, и др.

В нашей стране накоплен богатейший и поучительный опыт освоения прогрессивной культуры всех времен и народов. И по содержанию и по форме он многогранен. К сожалению, в научной литературе этот опыт еще не получил серьезного конкретно-исторического изучения и обобщения. К этой проблеме непосредственно относятся и вопросы, связанные с историей развития культурных и научных связей нашей страны с другими странами и народами. Освещение этих вопросов — дело прежде всего историков советской культуры.

Проблемы морали и нравственности в истории советской культуры. В историографии советской культуры они почти не разработаны. Здесь, видимо, сказалось ставшее уже привычным мнение, что в исследовании проблем морали и нравственности трудно выявить их конкретно-исторический аспект. В последние годы в результате выхода в свет ряда интересных работ это представление в какой-то мере преодолевается²⁷. Однако в подходе историков советской культуры к изучению проблем морали и нравственности еще много нерешенных вопросов.

Национальная проблематика в истории советской культуры. Проблемы развития культуры народов СССР занимают одно из центральных мест в истории советской культуры. Предложенная выше проблематика в принципе полностью применима и к разработке истории национальных культур, конечно, с учетом их специфики. Представляется также очевидным, что культурные аспекты некапиталистического пути развития многих народов нашей страны должны быть в центре внимания историков. О том, какие плодотворные результаты это может дать, убедительно свидетельствуют уже опубликованные труды²⁸.

Постановка вопроса о советской культуре как предмете исторического исследования неразрывно связана с проблемой содержания культурной революции в СССР. В отношении этой проблемы среди советских исследователей выявились различные точки зрения. Мы, например, полагаем, что содержание культурной революции в нашей стране определялось прежде всего ликвидацией господства эксплуататорских классов в духовной жизни общества, созданием нового, социалистического типа культуры, максимально возможным на том или ином этапе социалистического строительства приобщением к культуре и знаниям широких народных масс. Исходя из такого понимания сущности культурной революции, мы заключаем, что ее осуществление укладывается в хронологические рамки построения социализма в СССР²⁹. Другие же исследователи считают, что сущность культурной революции, ее главная цель состоит в развертывании творческих сил трудящихся во всех областях общественной жизни, формировании всесторонне развитой личности как нового субъекта исторической деятельности. С этой точки зрения ныне культурная революция в СССР вступила в завершающий этап своего развития, который хронологически совпадает с процессом строительства коммунизма в нашей стране³⁰.

С конца 60-х годов по вопросу о сущности культурной революции стала выдвигаться, чаще в устных выступлениях, третья точка зрения, суть которой сводится к тому, что понятию «культурная революция» сле-

²⁷ В. Ф. Шишкин. Так складывалась революционная мораль (Исторический очерк). М. 1967, и др.

²⁸ Р. Б. Сулейменов. Указ. соч.; В. Н. Увачан. Путь народов Севера к социализму. Опыт социалистического строительства на Енисейском севере (Исторический очерк). М. 1971, и др.

²⁹ См. В. Т. Ермаков. О содержании и хронологических рамках культурной революции в СССР. «Вопросы истории», 1966, № 10; его же. Исторический опыт культурной революции в СССР.

³⁰ См. «Строительство коммунизма и проблемы культуры». М. 1963; «Коммунизм и культура. Закономерности формирования и развития новой культуры». М. 1966, и др.

дует придать двоякое значение: «узкое» и «широкое»³¹. В «узком» понимании культурная революция — это переворот в духовной жизни общества, ее победа в целом; в «широком» — это развертывание творческой деятельности масс, формирование нового человека коммунистического общества, то есть окончательное завершение культурной революции. Такое «расчленение» цельного процесса культурной революции представляется нам неправомерным. Здесь хотелось бы обратить внимание на интересную постановку обсуждаемого вопроса И. Г. Никольским. Правда, у него имеются отдельные положения, с которыми нельзя согласиться. Справедливо утверждая, что «качественных скачков в процессе культурного строительства нового общества может быть несколько», И. Г. Никольский полагает, что «каждый существенный этап социалистического и коммунистического преобразования культуры может быть назван «культурной революцией». Таким образом, конкретному историческому процессу культурной революции придается характер известной неопределенности, он как бы изымается из определенных временных рамок. В то же время хотелось бы всячески поддержать вывод И. Г. Никольского, что в переходный период от капитализма к социализму «произошел тот качественный скачок в духовной жизни общества, который с полным правом называется «культурной революцией», что «в настоящее время идет эволюционный процесс развития социалистической культуры, идет медленное накопление количественных величин, предпосылок для будущего скачка» и что «приписывание этим изменениям черт «революции» означает, в сущности, перенесение закономерностей переходного периода на этап развитого социалистического общества»³².

Итак, если содержанием культурной революции является переворот в духовной жизни общества, формирование нового, социалистического типа культуры, то предметом исследования историка культурной революции в СССР выступает сфера духовной культуры на определенном этапе социалистического строительства. Если же содержание культурной революции свести к творческой деятельности масс вообще, к процессу формирования человека коммунистического общества, то предметом исследования историка культурной революции неизбежно становится, по существу, вся история советского общества. Еще сложнее обстоит дело с выявлением предмета исследования истории культурной революции в СССР, если принять ее «узкое» и «широкое» толкование. В подобном случае предмет исследования как бы раздваивается: на социалистическом этапе культурной революции им может стать определенная проблематика из сферы духовной культуры, на последующих этапах — процесс формирования нового человека, человека коммунистического общества.

Проблемный подход к изучению общей истории советской культуры способен намного облегчить разработку ее периодизации, создание подлинно синтезирующих проблему трудов. Последнее особенно важно подчеркнуть потому, что назрела насущная необходимость подготовки многотомной истории советской культуры. Создание такого фундаментального труда не может быть успешно осуществлено на основе «отраслевого» подхода к освещению истории советской культуры. Только проблемный подход позволит решить задачу написания многотомного труда по истории советской культуры на высоком научно-теоретическом уровне.

³¹ См. «Научный коммунизм. Политический словарь». М. 1969, стр. 155; В. В. Горбунов. Указ. соч., стр. 125. В. Л. Соскин. Указ. соч., стр. 6.

³² См. И. Г. Никольский. К вопросу о содержании и временных рамках культурной революции в СССР. «Материалы юбилейной научной конференции по проблемам общественных наук, посвященной 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. 13—17 апреля 1970 г.». Красноярск. 1971, стр. 40—44.